Организация Объединенных Наций A/C.6/77/SR.31

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
8 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 31-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 2 ноября 2022 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-жа Сверрисдоттир (заместитель Председателя) . . . . . (Исландия)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

22-24706 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Афонсу (Мозамбик) место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Сверрисдоттир (Исландия).

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*) (A/77/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII и VIII доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

2. **Г-жа Меликбенян** (Российская Федерация), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация ее страны вновь выражает сомнения в полезности работы по данной теме ввиду скудности и неоднородности соответствующей практики государств и разнообразных, порой противоположных интерпретаций, отраженных в доктрине. Никакой тенденции в пользу формирования норм международного права по данному вопросу не просматривается.

3. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация страны оратора вновь заявляет о своей поддержке мнения Комиссии о необходимости придерживаться смысла принципов, как он изложен в Статуте Международного Суда. Делегация также хотела бы сослаться на свои комментарии, которые были сделаны на предыдущих сессиях, в том числе относительно отсутствия единообразной терминологии, использования решений международных уголовных судов в качестве примеров существования тех или иных общих принципов права и методологии выявления общих принципов права, сформированных в международно-правовой системе.

4. Что касается проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то в проекте вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему) говорится, что принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой. Как отмечалось ранее, данная формулировка указывает лишь на потенциальное, а не состоявшееся транспонирование. Она также умаляет роль государств и не соответствует статье 38 Статута Международного Суда. Нет причин делать исключение для общих принципов права из принципиального подхода, согласно которому в основе любой нормы международного права лежит волеизъявление государств. В комментарии к проекту вывода 2 (Признание) следует отразить, что признание касается самого факта транспонирования, а не его потенциальной возможности. Также необходимо обеспечить, чтобы проекты выводов 2 и 6 соответствовали статье 38 Статута.

5. Что касается проекта вывода 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом), то оратор говорит, что, как и ряд других делегаций, Российская Федерация выражала сомнение относительно того, что общие принципы права являются отдельным источником международного права. Российская Федерация не согласна с содержащимся в пункте 1 категоричным утверждением о том, что «общие принципы права, как источник международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом». Действительно, формально иерархия между источниками международного права не установлена, но, как отмечалось в доктрине и в подготовительных материалах 1920 года Консультативного комитета юристов Постоянной палаты международного правосудия, а также в выступлениях ряда членов Комиссии, исходя из логики статьи 38 Статута, неформальная иерархия между источниками существует.

6. У делегации страны оратора вызывает вопросы подход Комиссии, согласно которому общие принципы права могут существовать параллельно с нормами договорного и обычного международного права, о чем говорится в пункте 2. Следуя этой логике, государства и суды могут использовать различные методы для выявления одной и той же нормы: если у них не получилось доказать наличие нормы обычного права, они могут попытаться доказать наличие общего принципа права. Такой подход не представляется правильным.

7. По мнению делегации страны оратора, выходом было бы признание общих принципов права переходным источником: когда общий принцип права становится обычаем или нормой договорного международного права, он поглощается договорным или обычным международным правом и прекращает свое существование. Эта позиция имеет подкрепление в доктрине. Российская Федерация также предлагает не исключать возможность рассмотрения общих принципов права как источника формирования норм обычного права. Комиссии следует вернуться к рассмотрению этих вопросов, в том числе в контексте признания общих принципов права независимой основой для прав и обязанностей государств по международному праву, о чем говорится в пункте 2 b)

проекта вывода 10 (Функции общих принципов права).

8. Делегация страны оратора отмечает существенную переработку проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы). В текущей редакции текста отсутствует разграничение категорий общих принципов права, сформированных в международно-правовой системе. Много вопросов также вызвала размытая формулировка, согласно которой общие принципы права, сформированные в международно-правовой системе, должны быть «присущи основным чертам и основополагающим требованиям международно-правовой системы». При таком подходе признание общего принципа права будет выводиться из абстрактных качеств международно-правовой системы. Такой подход к выявлению общих принципов права является необоснованным и произвольным. Отсылающее к естественному праву определение общих принципов права как признанных международным сообществом в качестве неотъемлемых для международной правовой системы не является удачным. Кроме того, неясно, чем такие принципы будут отличаться от принципов, сформированных в рамках обычного международного права.

9. Комиссии не следует торопиться с рассмотрением этой темы и необходимо внимательно изучить комментарии государств.

10. **Г-жа Суваннасри** (Таиланд), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что, по мнению делегации ее страны, фактические подтверждения соответствующей практики государств еще не установлены в достаточной степени. Было бы полезно уточнить, какие из принятых Комиссией проектов руководящих положений о правопреемстве государств основаны на практике государств, а какие являются отражением прогрессивного развития международного права.

11. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация страны оратора подчеркивает важность общих принципов права как одного из источников международного права, как указано в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, и их роли в предотвращении ситуаций non liquet. Однако необходимо установить критерии для выявления таких принципов. В то же время эти критерии не должны быть слишком широкими и должны четко давать понять, что существует различие между общими принципами права и существующими нормами обычного международного права. Это различие имеет значение в контексте проектов выводов по общим принципам права, принятых Комиссией в предварительном порядке.

12. В этой связи проект вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) заслуживает дальнейшего рассмотрения в последующих докладах Комиссии. Что касается проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира), то делегация страны оратора подчеркивает необходимость проведения всеохватного сравнительного анализа национальных правовых систем с должным учетом различных правовых групп в разных регионах мира, а также их уникальных характеристик. Это позволит обеспечить репрезентативность и широкое признание рассматриваемого принципа.

13. **Г-жа Агтен** (Нидерланды), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация ее страны приняла к сведению прения в Комиссии по вопросу о том, какую форму должен иметь итоговый документ, и решение подготовить его в виде проектов руководящих положений, а не проектов статей. Нидерланды вновь выражают свое мнение о том, что подготовка итогового документа в виде проектов статей, принципов или руководящих положений не подходит для данной темы, и поэтому не поддерживают разработку такого документа. Прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги, в том числе назначать нового Специального докладчика, Комиссии следует вновь задуматься о целесообразности и необходимости продолжения работы по данной теме.

14. Переходя к теме «Общие принципы права» и проектам выводов об общих принципах права, принятым Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что делегация ее страны выражает удовлетворение в связи с проектом вывода 3 (Категории общих принципов права), который свидетельствует о том, что категория общих принципов права, сформированных в международной правовой системе, действительно существует, несмотря на сохраняющиеся сомнения по этому поводу.

15. Нидерланды высоко оценивают, в частности, признание Специальным докладчиком необходимости отличать методологию выявления общих принципов права, сформированных в международной правовой системе, от методологии выявления других источников международного права, чтобы определить, являются ли общие принципы права источником международного права сами по себе.

16. В этой связи делегация страны оратора надеется, что в комментарий к проекту вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) будут внесены изменения. По мнению делегации, два необходимых условия, включенных в проект вывода, — существование таких принципов в международной правовой системе и их признание в качестве неотъемлемой части международной правовой системы — являются хорошей основой, но требуют дальнейшей проработки. Нидерланды были бы признательны за рекомендации касательно определения того, какие общие принципы следует считать неотъемлемыми.

17. Делегация страны оратора поддерживает выраженное в проекте вывода 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом) мнение о том, что общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же содержания в договорном или обычном международном праве. Такое понимание способствует категоризации общих принципов как отдельного источника международного права в дополнение к источникам, перечисленным в статье 38 Статута Международного Суда.

18. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/753), то делегация страны оратора разделяет сомнения, выраженные многими членами Комиссии в отношении проектов выводов 13 (Заполнение пробелов) и 14 (Специфические функции общих принципов права). Перечисление функций общих принципов права представляется не столь актуальным для определения методологии их выявления. Что касается включенных Специальным докладчиком специфических функций, то проект вывода 13, как представляется, указывает на то, что основной функцией общих принципов права является заполнение пробелов. По мнению делегации страны оратора, другие функции, перечисленные в проекте вывода 14, не менее актуальны. Неясно, на каком основании были отобраны функции, указанные в проекте вывода 14. Кроме того, функции, приписываемые общим принципам, как представляется, могут относиться и к другим источникам международного права.

19. По мнению Нидерландов, общие принципы права служат справочной базой, которая помогает международным судам и трибуналам, а также государствам и прочим субъектам международного права толковать другие нормы международного права.

20. **Г-н Мун** Дон Гю (Республика Корея), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация его страны одобряет решение Комиссии изменить форму итогового документа с проектов статей на проекты руководящих положений. Несмотря на важность обеспечения согласованности с уже проделанной Комиссией работой, касающейся вопроса правопреемства государств, делегация страны оратора отмечает относительную скудность практики государств, а также недостаточность и непоследовательность такой практики применительно к правопреемству государств в отношении ответственности государств. Делегация согласна с теми членами Комиссии, которые считают, что выработать свод обязательных правил по этой теме будет невозможно. Проекты статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, предложенные Специальным докладчиком, носят смешанный характер: некоторые из них имеют нормативный и предписывающий характер, а другие — рекомендательный или руководящий.

21. Делегация страны оратора поддерживает принятый Комиссией подход, предусматривающий рассмотрение ситуации с использованием конкретных категорий правопреемства государств. Делегация также поддерживает проведение различия между ситуациями, когда в результате слияния двух или более государств возникает одно государство-преемник, а государства-предшественники прекращают свое существование, и ситуациями, когда одно или более государств включаются в состав другого государства. Делегация страны оратора поддерживает сохранение различия между ситуациями, когда государство-предшественник может прекратить свое существование, как в случаях слияния, вхождения или разделения, и ситуациями, когда государство-предшественник продолжает существовать, как в случае возникновения нового независимого государства и отделения частей государства, которые рассматриваются вместе в проекте руководящего положения 12 (Случаи правопреемства государств, если государство-предшественник продолжает существовать).

22. Переходя к теме «Общие принципы права» и ссылаясь на проекты выводов по общим принципам права, принятые Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что проект вывода 3 (Категории общих принципов права) и проект вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) по-прежнему вызывают обеспокоенность. В проекте вывода 3 упоминаются не только общие принципы права, которые вытекают из национальных правовых

систем и широко признаются государствами и специалистами в этой области, но и общие принципы права, которые могут быть сформированы в международной правовой системе, а в отношении этой категории по-прежнему активно ведутся споры.

23. Кроме того, в проекте вывода 7 проводится различие между двумя подтипами общих принципов права, которые могут быть сформированы в международной правовой системе. В пункте 1 Комиссия указывает, что для общего принципа права, сформированного в международной правовой системе, необходимо установить, является ли этот принцип «неотъемлемым для международной правовой системы», однако значение этой фразы остается неясным. Хотя, как поясняется в пункте 2) комментария к проекту вывода, Комиссия считает, что существование такого типа общих принципов права оправдано по ряду причин, делегация страны оратора не смогла найти четких и убедительных объяснений и примеров таких принципов. Делегация надеется, что этот вопрос будет прояснен.

24. **Г-н Звачула** (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что делегация его страны принимает к сведению дополнительные разъяснения, представленные в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/753) по вопросу о транспонировании принципов, общих для различных правовых систем мира, в международную правовую систему. Двухэтапный подход Комиссии к определению такого транспонирования является разумным способом выявления общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем. В контексте существующих различий между национальными правовыми системами и международной правовой системой необходимо хотя бы в какой-то форме проанализировать возможность транспонирования общего для национальных правовых систем принципа на международный уровень.

25. Что касается проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то Микронезия поддерживает изменения, внесенные в проект вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему), который по-прежнему предусматривает применение двухэтапного подхода, однако не является чрезмерно прескриптивным. Вместе с тем в проекте вывода 5 (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира) следует четче отразить цель, которая заключается в обеспечении учета более широкого круга источников правовых систем и традиций и которая была признана актуальной в ходе обсуждения методологии выявления общих принципов права на семьдесят второй сессии Комиссии, например, путем упоминания в тексте проекта вывода и комментария к нему правовых систем коренных народов.

26. Микронезия высоко оценивает неустанные усилия Специального докладчика и Комиссии по изучению потенциальной второй категории общих принципов права, а именно тех, которые формируются в рамках международной системы, и в целом она допускает выделение такой категории. Логично, что международная правовая система, как и все другие правовые системы, должна быть способна генерировать свои собственные общие принципы. Действительно, в своих первых двух докладах (A/CN.4/732) и (A/CN.4/741) Специальный докладчик говорил о практике, свидетельствующей о существовании таких принципов, и привел в качестве примеров принцип предосторожности, принцип «загрязнитель платит», принцип уважения человеческого достоинства и принцип uti possidetis juris.

27. Однако Микронезия по-прежнему обеспокоена сложностью разграничения общих принципов международного права, сформированных в международной правовой системе, и обычных норм международного права. Поправки, внесенные в проект вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), не до конца снимают эту обеспокоенность. В частности, Комиссии следует объяснить, что означает требование признать принцип «неотъемлемым» для международной правовой системы, поскольку разъяснений, приведенных в комментарии к проекту вывода, недостаточно.

28. Делегация страны оратора приветствует разъяснение о том, что формальной иерархии между общими принципами права и другими источниками международного права, перечисленными в статье 38 Статута Международного Суда, не существует. По мнению делегации, любая иерархия может появиться лишь в результате квалификации определенных норм как императивных (jus cogens). Для такой квалификации, однако, неважен конкретный источник международной правовой нормы, будь то договор, обычай или общий принцип. Микронезия согласна с тем, что, за исключением случая норм jus cogens, любое противоречие между общим принципом права и нормой в договоре или обычном международном праве может быть надлежащим образом разрешено с помощью общепринятых методов толкования и урегулирования коллизий в международном праве.

29. Делегация страны оратора поддерживает предложение некоторых членов Комиссии включить в проекты выводов неисчерпывающий перечень общих принципов права, подобный перечню, представленному в приложении к проектам выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), поскольку это могло бы помочь прояснить концепцию общих принципов права. В этом контексте следует уделить внимание принципу «загрязнитель платит», принципу предосторожности, принципу трансграничного ущерба, обязанности международного сообщества сотрудничать для устранения серьезного экологического вреда и последствий стихийных бедствий, а также праву коренных народов на самоопределение.

30. Микронезия вновь призывает рассмотреть вопрос о возможности существования общих принципов права, характерных для конкретного региона или конкретной группы, и о применимости таких принципов к иным регионам или группам. В этой связи представляется целесообразным изучить практику государств и коренных народов Тихоокеанского региона.

31. **Г-жа Ставриди** (Греция), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация ее страны согласна с решением исключить из итогового текста проектов руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, принятого Комиссией в предварительном порядке, проекты статей 3 (Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности) и 4 (Односторонние заявления государства-преемника), которые были предложены Специальным докладчиком в 2017 году.

32. Делегация страны оратора приветствует содержащееся в пункте 3) комментария к проекту руководящего положения 6 (Отсутствие воздействия на присвоение) разъяснение о том, что, хотя термин «присвоение» взят из концепции присвоения поведения, о которой идет речь в подпункте a) статьи 2 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, он отличается от термина «присвоение поведения» как такового. Делегация также приветствует изменение формулировки проекта руководящего положения 7 bis (Составные деяния). Вместе с тем Комиссии следует разъяснить свое содержащееся в пункте 6) комментария утверждение о том, что продолжающееся применение государством-преемником соответствующих мер, принятых государством-предшественником, может также являться деянием, непосредственно присваиваемым государству-преемнику, в случаях, когда составное деяние уже было завершено государством-предшественником.

33. Пункт 2 проекта руководящего положения 12 (Случаи правопреемства государств, если государство-предшественник продолжает существовать) предусматривает, что в случае совершения международно-противоправного деяния в отношении государства-предшественника, которое продолжает существовать, государство-преемник при определенных обстоятельствах может иметь право призвать к ответственности государство, совершившее такое международно-противоправное деяние. По мнению делегации страны оратора, в пункте 6) комментария, в котором говорится о случаях связи между ущербом, причиненным государству-предшественнику до даты правопреемства, и либо территорией, либо гражданами, которые стали территорией или гражданами государства-преемника, Комиссии следует также указать в качестве примера «определенных обстоятельств» случаи незаконного вывоза культурных или иных ценностей с территории, которая перешла под юрисдикцию государства-преемника.

34. Делегация страны оратора вновь выражает интерес к теме «Общие принципы права», которая позволит дополнить уже проделанную Комиссией работу по источникам международного права и имеет большое значение не только с теоретической, но и с практической точки зрения с учетом того, что заявленная цель Комиссии состоит в том, чтобы прояснить характер, сферу охвата и метод выявления общих принципов права в том виде, в котором они используются в международной практике и юриспруденции, и, таким образом, вынести рекомендации для государств, международных организаций, международных судов и трибуналов, а также специалистов и практиков.

35. Греция приветствует усилия Специального докладчика по разъяснению ряда уже рассмотренных в его предыдущих докладах вопросов, которые вызвали обеспокоенность государств в Комитете. Если говорить о вопросе транспонирования общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, более конкретно, то открытость к рассмотрению более простой и гибкой альтернативы проекту вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему) проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, является позитивным сдвигом, поскольку теперь акцент делается на совместимости этих принципов с международной правовой системой в целом. Однако

остается прояснить, как транспонирование должно осуществляться на практике.

36. Что касается проектов выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке, в частности предложенной Специальным докладчиком второй категории общих принципов права, а именно принципов, сформированных в международной правовой системе, то оратор говорит, что Греция принимает к сведению заявленное Специальным докладчиком намерение не заниматься прогрессивным развитием в этом вопросе и тем более не пытаться создать новый источник международного права. Она также принимает к сведению предоставленное Комиссией в комментарии к проекту вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) пояснение о том, что проект вывода был принят с целью получить дополнительные замечания со стороны государств и что комментарий к этому проекту вывода носит предварительный характер и будет пересмотрен на более позднем этапе.

37. В действительности в своем нынешнем виде комментарий к проекту вывода 7 выглядит как попытка оправдать существование этой второй категории общих принципов права на основе широкого толкования пункта 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда в контексте его подготовительных материалов, а не на основе изложения de lege lata критериев для выявления таких принципов, подкрепленных конкретными примерами из практики государств и прецедентного права. Однако одного лишь утверждения о том, что международная правовая система, как и любая другая правовая система, должна быть способна генерировать неотъемлемые для нее общие принципы права, и использования общей формулировки пункта 1 c) статьи 38 Статута для совершения вывода a contrario относительно того, что текст проекта заключения не исключает возможности существования таких принципов, недостаточно с точки зрения правовой определенности и последовательности.

38. Греция поддерживает предложение о подготовке новых проектов выводов для уточнения функций общих принципов права. Например, можно объединить проекты выводов 13 (Заполнение пробелов) и 14 (Специфические функции общих принципов права), предложенные Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/753), чтобы избежать проведения различия между существенно важной и специфическими функциями, поскольку функции, квалифицируемые как специфические, не являются уникальными для общих принципов права, но также имеют отношение к другим источникам международного права.

39. *Заседание прерывается в 15 ч 45 мин и возобновляется в 16 ч 15 мин.*

40. **Г-н Маэда** (Япония), выступая по теме «Общие принципы права», говорит, что делегация его страны понимает, что вопросы, обсуждавшиеся в Комиссии в 2022 году, продолжают вызывать споры. Делегация страны оратора ожидает, что в проектах выводов по рассматриваемой теме и комментариях к ним будут представлены дальнейшие разъяснения относительно природы и функций общих принципов права. Было бы также полезно, если бы Комиссия детально рассмотрела определения терминов, используемых в проектах выводов, в том числе определение «общих принципов права».

41. **Г-н Монтальво Соса** (Эквадор), выступая по теме «Общие принципы права», говорит, что сводный текст проектов выводов 1–11 принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке проектов выводов по общим принципам права надлежащим образом охватывает различные аспекты рассматриваемой темы. Эквадор поддерживает изложенную в проекте вывода 4 методологию выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, изложенную в проекте вывода 5 методологию определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, и изложенную в проекте вывода 6 методологию определения транспонирования в международную правовую систему. Делегация страны оратора также одобряет проект вывода 3, в котором выделяются две категории общих принципов права: принципы, вытекающие из национальных правовых систем, и принципы, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. С учетом текущего состояния развития международного права вторая категория, вероятно, может представлять собой правовую систему, которая способна генерировать собственные общие принципы права, а не только ссылаться на те, которые были заимствованы из других правовых систем.

42. В проекте вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) говорится, что для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в международной правовой системе, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип неотъемлемым для международной правовой системы. Насколько понимает делегация страны оратора, неотъемлемыми принципами международной

правовой системы являются такие принципы, которые отражают или регулируют основные характеристики системы, присущи ей и необходимы для ее функционирования.

43. Делегация страны оратора разделяет мнение Комиссии о том, что методология выявления общих принципов права в международной правовой системе аналогична методологии, которая используется в отношении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, и предусматривает проведение индуктивного и дедуктивного анализа. Принцип, сформированный в рамках международной правовой системы, должен быть признан международным сообществом нормой общего применения, независимой от конкретного договорного режима и обычных норм, то есть являться общеправовым принципом, который может самостоятельно функционировать в международном праве.

44. Что касается примеров практики, приведенных в докладах Специального докладчика в подтверждение существования общих принципов права, сформированных в международной правовой системе, то делегация страны оратора согласна с результатами анализа, согласно которым принципы, применявшиеся в момент принятия решений, не могли рассматриваться как договорные или обычные нормы или общие принципы, вытекающие из национальных правовых систем.

45. Что касается пункта 2 проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), то целесообразно оставить открытым вопрос о возможном существовании других сформированных в международной правовой системе общих принципов права, которые не обязательно считаются неотъемлемыми для нее.

46. Проект вывода 8 (Решения международных судов и трибуналов) и проект вывода 9 (Доктрины) являются важными, поскольку они отражают практику и соответствуют пункту 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

47. Делегация страны оратора поддерживает проект вывода 10 (Функции общих принципов права). В пункте 1 отражена практика, согласно которой к общим принципам права прибегают в основном — но не только — в тех случаях, когда другие нормы международного права не позволяют решить конкретный вопрос. Хотя общие принципы права выполняют функции, аналогичные функциям других источников международного права, в проекте вывода 10 справедливо указывается, что эти принципы способствуют обеспечению согласованности международной правовой системы и могут использоваться для толкования и дополнения других норм международного права.

48. Что касается проекта вывода 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом), то делегация страны оратора согласна с содержащемся в пункте 1 утверждением о том, что общие принципы права, как источник международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом. Еще одно уместное пояснение приводится в пункте 2: общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в договоре или обычном международном праве. Пункт 3 также является весьма полезным, поскольку он предусматривает, что любое противоречие между общим принципом права и нормой в договоре или обычном международном праве подлежит разрешению путем применения общепринятых методов толкования и урегулирования коллизий в международном праве, а именно lex specialis, lex posterior и lex superior.

49. **Г-н Бушедуб** (Алжир), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что, хотя делегация его страны поддерживает общее правило, согласно которому ответственность в принципе не передается государству-преемнику, если государство-предшественник продолжает существовать, это правило не получит широкого признания и не вызовет интереса со стороны государств-членов. Весьма ограниченная поддержка договоров, касающихся правопреемства, свидетельствует о том, что разработка проектов статей может оказаться не самым эффективным способом влияния Комиссии на будущую практику в контексте рассматриваемой темы. Более того, скудность соответствующей практики государств делает работу Комиссии по этой теме особенно сложной. В действительности опыт показывает, что государства, как правило, решают вопросы, касающиеся ответственности, путем переговоров, что говорит о небольшой потребности в заранее определенных правилах по этому вопросу. Делегация страны оратора будет продолжать поддерживать деятельность Комиссии в интересах кодификации и прогрессивного развития международного права, в первую очередь в тех областях, которые представляют интерес для государств-членов и отвечают их потребностям.

50. Касаясь темы «Общие принципы права», оратор говорит, что при рассмотрении вопроса о транспонировании в международное право общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем, Комиссии следует продолжать

проводить широкий сравнительный анализ национальных правовых источников, включая законодательство и решения национальных судов, принимая во внимание особенности каждой правовой системы и выявляя общие для них правовые принципы. Необходимо охватить основные правовые системы мира, чтобы убедиться, что тот или иной принцип действительно получил общее признание международного сообщества. Для того чтобы принцип, основанный на внутреннем праве, мог считаться общим принципом права, необходимо сначала убедиться, что этот принцип является общим для основных правовых систем мира и что он был транспонирован в международную правовую систему, а это весьма непростая задача. В конечном счете признать общие принципы права должны сами государства.

51. У делегации страны оратора имеются оговорки в отношении категории общих принципов права, сформированных в международной правовой системе. Из подготовительных материалов к Статуту Международного Суда ясно следует, что в пункт 1 c) статьи 38 Статута включены только общие принципы права, разработанные во внутреннем законодательстве. Общие принципы, описанные в категории принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, фактически являются нормами договорного или обычного права. Было бы предпочтительно избегать рассмотрения таких принципов, чтобы не допустить путаницы между общими принципами права, предусмотренными в пункте 1 c) статьи 38 Статута, и другими источниками международного права.

52. Что касается функций общих принципов права и их связи с другими источниками международного права, то делегация страны оратора считает, что такие принципы играют вспомогательную или дополнительную роль в толковании других норм международного права и что они представляют собой один из трех основных источников международного права. Поскольку перечень источников, содержащийся в Статуте, не является иерархическим, такие принципы являются автономным источником международного права, порождающим права и обязанности.

53. Делегация страны оратора также надеется, что Специальный докладчик продолжит разработку определения таких терминов, как «общие нормы международного права», «общие принципы международного права» и «основополагающие принципы международного права», и что будет проведено различие между принципами как источником права и принципами как вспомогательной категорией обычного или договорного права. Делегация поддерживает адресованное Комиссии предложение в конце своей работы привести обширный и представительный перечень основных цитируемых исследований, поскольку это поможет обеспечить авторитетность и прозрачность работы Комиссии.

54. **Г-жа Арумпак-Марте** (Филиппины), выступая по теме «Общие принципы права», говорит, что, поскольку общие принципы права являются непосредственным источником прав и обязанностей, разъяснения относительно этого источника международного права представляются весьма важными для Филиппин, имеющих судебную практику в этой области. В этой связи делегация страны оратора приветствует тот факт, что Специальный докладчик в своем третьем докладе (A/CN.4/753) охарактеризовал общие принципы права как самостоятельную основу прав и обязательств, средство толкования и дополнения других норм международного права, а также средство обеспечения согласованности международно-правовой системы. Делегация разделяет мнение о том, что отправной точкой для работы Комиссии является пункт 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, однако Комиссия не ограничивается Статутом при рассмотрении данной темы. Таким образом, анализ практики арбитражных судов или международных уголовных трибуналов в докладе, посвященном общим принципам права, можно счесть уместным.

55. Что касается проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то делегация страны оратора поддерживает предложение об упрощении проекта вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему). Делегация согласна с тем, что принцип должен быть признан как in foro domestico, так и в рамках международной правовой системы и что во втором случае подразумевается признание в контексте транспонирования. Делегация отмечает необходимость дальнейшей проработки вопроса о транспонировании.

56. Филиппины вновь выражают свое мнение о том, что было бы благоразумно дополнительно изучить проект вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы). Хотя Специальный докладчик указывает, что в практике и доктрине существует достаточно оснований для формулирования проекта вывода по этой второй категории, делегация страны оратора надеется, что будет сформулирована четкая и ясная методология выявления таких общих принципов, которая поможет не путать их с другими источниками международного права, в том числе с обычным правом.

57. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе, то у Филиппин имеются оговорки в отношении проекта вывода 10 (Отсутствие иерархии между источниками международного права). Как Специальный докладчик сам отметил в своем докладе, неформальная иерархия на практике существует. Делегация страны оратора хотела бы получить информацию о том, предоставляют ли государства на практике общим принципам тот же статус, что и договорам или нормам обычного международного права, и хотела бы получить также более подробную информацию о взаимосвязи между проектом вывода 10, 11 (Параллельное существование), проектом вывода 12 (Принцип lex specialis) и проектом вывода 13 (Заполнение пробелов).

58. Основная задача, стоящая перед Комиссией, заключается в установлении четких критериев, позволяющих определить транспонирование принципа in foro domestico в международную правовую систему. Делегация страны оратора не считает необходимым включать неисчерпывающий перечень общих принципов в качестве приложения. Вместе с тем, возможно, имеет смысл включить в комментарии несколько общих принципов, отобранных на основе указанных критериев.

59. **Г-жа Озгуль Билман** (Турция), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация ее страны хотела бы подтвердить актуальность позиций, изложенных в предыдущих заявлениях делегации, и что отсутствие комментариев или замечаний по докладам Специального докладчика не следует толковать как согласие с содержанием этих докладов и приемлемостью ссылок на них. В своих докладах Специальный докладчик ссылается на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые все еще считаются открытыми для обсуждения; в частности не решен вопрос о то, соответствуют ли они обычному международному праву и если да, то в какой степени. Делегация страны оратора не согласна с содержащимся в пункте 14 пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/751) выводом о том, что проекты статей 16–19 предлагаемых им проектов статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств соответствуют существующему международному праву.

60. Делегация страны оратора сомневается в том, что возможно провести различие между политическими и правовыми аспектами темы, которые во многом переплетаются. Скудность имеющейся государственной практики и наличие значительных отличий в существующей практике разных стран могут заставить сомневаться в самой необходимости разработки «руководящих положений» по данной теме.

61. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что делегация ее страны хотела бы повторить свои предыдущие заявления. В своем третьем докладе (A/CN.4/753) Специальный докладчик указал, что установление признания транспонирования общего принципа права из национальных правовых систем будет косвенным и что «подразумеваемое признание должно фигурировать в рамках норм и принципов международного права, принятых государствами, рамках, в которых общий принцип права должен применяться и заполнять возможные пробелы». Он также предположил в своем втором докладе (A/CN.4/741), что из практики государств и судебной практики международных судов и трибуналов явствует, что в некоторых случаях международные документы, в частности договоры, могут рассматриваться как доказательство того, что принцип, общий для основных правовых систем мира, транспонируется в международную правовую систему.

62. Необходимо внести дополнительную ясность в предположение о том, что признание транспонирования является имплицитным и не требует прямого или официального акта. Это еще более актуально для предположения о том, что общие принципы права могут выступать в качестве основы для первичных прав и обязательств, а также для вторичных и процедурных норм и что они также могут выполнять функцию «заполнения пробелов». Поскольку было предположено, что в конечном счете международные документы, в частности договоры, должны рассматриваться в качестве свидетельства, подтверждающего транспонирование, делегация страны оратора задается вопросом, в чем будет состоять такое свидетельство, когда общие принципы права станут выполнять функцию заполнения пробелов, которые могут существовать в договорном и обычном международном праве. Делегация также просит уточнить термины «международные документы» и «нормы и принципы международного права, принятые государствами».

63. **Г-н Гейе** (Сенегал), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)», говорит, что, поскольку нормы jus cogens призваны защищать интересы и ценности международного сообщества, а не интересы отдельных государств, делегация его страны принимает к сведению проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного

права (jus cogens), принятые Комиссией во втором чтении.

64. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что с учетом современных вызовов защищать окружающую среду необходимо в любых обстоятельствах. Делегация страны оратора обращает внимание на принятые Комиссией во втором чтении проекты принципов, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и поддерживает применяемый временной подход, а также признает ценность превентивных мер, в том числе в контексте операций в пользу мира.

65. Что касается темы «Другие решения и выводы Комиссии», то делегация с удовлетворением отмечает новые темы, определенные Комиссией для включения в программу работы ее семьдесят четвертой сессии, включая тему предотвращения и пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море с учетом ситуации в Аденском и Гвинейском заливах.

66. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то делегация призывает Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права продолжать свои исследования по вопросам государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря. Сенегал хорошо понимает, что повышение уровня моря — это хотя и не повсеместное, но глобальное явление, особенно в свете проблем, связанных с изменением климата. Поэтому интересы и мнения уязвимых государств, в частности малых островных развивающихся государств, должны приниматься во внимание без ущерба для интересов международного сообщества в целом.

67. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что его страна, будучи ярым борцом с безнаказанностью, придает огромное значение вопросу иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В этой связи Сенегал принимает к сведению и поддерживает проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятые Комиссией в первом чтении, в частности проект статьи 3, согласно которому главы государств и правительств и министры иностранных дел пользуются иммунитетом ratione personae, пока действуют от имени государства.

68. Несмотря на расхождения во взглядах между государствами-членами, Сенегал по-прежнему поддерживает создание международной правовой основы в интересах эффективного предупреждения и пресечения наиболее тяжких преступлений. В этой связи Сенегал вновь призывает все государства-члены присоединиться к инициативе по взаимной правовой помощи, осуществлением которой Сенегал руководит совместно с Аргентиной, Бельгией, Нидерландами и Монголией и которая нацелена на принятие многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче в целях национального судебного преследования лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений. Делегация страны оратора будет продолжать с интересом следить за работой Комиссии по теме правопреемства государств в отношении ответственности государств.

69. Что касается темы «Общие принципы права», то Сенегал подтверждает важность широкого и представительного признания таких принципов в духе проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира) принятых Комиссией в предварительном порядке проектов выводов по общим принципам права и приветствует принятие Редакционным комитетом в предварительном порядке проектов выводов 3, 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

70. Сенегал вновь заявляет о своей убежденности в том, что работа Комиссии должна и впредь основываться на разнообразных доктринальных подходах и правовых культурах, существующих на различных языках. В этой связи сейчас как никогда важно, чтобы Комиссия поощряла географическое разнообразие и представленность элементов основных правовых систем мира. Поэтому делегация страны оратора призывает к укреплению сотрудничества между Комиссией и соответствующими африканскими органами, с тем чтобы пользоваться преимуществами самобытных правовых систем и норм обычного права, сложившихся в Африке.

71. **Г-жа Сильва Уокер** (Куба) говорит, что делегация ее страны удовлетворена тем, что итоговый документ по работе над темой «Общие принципы права» готовится в форме проектов выводов с комментариями. Делегация выражает удовлетворение тем, что члены Комиссии смогли прийти к согласию по таким вопросам, как рассмотрение правового характера общих принципов права в качестве источника международного права, и приняли во внимание принципы, которые являются общими для национальных правовых систем.

72. Касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор

говорит, что ответственность государств за международно-противоправные деяния в контексте правопреемства государств должна оцениваться в свете проектов статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, которые Комиссия приняла на своей семьдесят третьей сессии в форме проектов руководящих положений. В связи с дефицитом соответствующей практики государств и решений национальных и международных судов выработать позицию относительно правопреемства государств в отношении ответственности государств представляется затруднительным.

73. Куба согласна с идеей о возможности установления основополагающего общего руководящего положения в отношении правопреемства государств, в соответствии с которым ответственность государства не переходит к государству-преемнику автоматически, за исключением особых случаев. Куба выступает за сохранение согласованности между работой Комиссии по данной теме и уже проделанной ею работой, в частности статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, как в терминологическом, так и в содержательном плане. Вопрос об ответственности следует рассматривать в увязке с каждым конкретным видом правопреемства. Наконец, делегация страны оратора поддерживает то, что Специальный докладчик и Комиссия для работы по данной теме избрали форму проектов руководящих положений.

74. **Г-н Турей** (Сьерра-Леоне), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что после рассмотрения пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/751), который в основном посвящен проблемам, связанным с множественностью потерпевших или несущих ответственность государств-преемников, Комиссия решила, что ее работа по данной теме будет предполагать подготовку проектов руководящих положений, а не проектов статей. Это решение, по-видимому, было принято в ответ на выраженную государствами озабоченность. Обсуждения в Комиссии, в рамках которых она рассмотрела разницу между двумя вариантами формы итогового документа, по-прежнему приносят пользу, однако Комиссии необходимо более детально прояснить влияние номенклатуры, касающейся результатов работы.

75. Как отмечает делегация страны оратора, Рабочая группа по методам работы указала, что Комиссия исходит из того понимания, что, по крайней мере применительно к данной теме, проекты руководящих положений предназначены для предоставления государствам нормативных рекомендаций, в то время как проекты статей сформулированы как предписания для государств, нередко подходящие для включения в договоры. В этой связи делегация отмечает, что в проекте руководящего положения 8 проектов руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, слова “shall be” (рассматривается) были заменены словом “is” (рассматривается), что указывает на описательный характер данного положения. Аналогичным образом, в пункте 2 проекта руководящего положения 9 императивный глагол “shall” (стремятся) был заменен на глагол “should” (стремятся), который употребляется в проектах руководящих положений 10 и 11 принятых Комиссией в предварительном порядке проектов руководящих положений, что позволило переформулировать эти положения в рекомендации для государств.

76. Сьерра-Леоне сожалеет, что по причинам, которые остаются неясными и вполне могут быть обусловлены внутренними методами работы Комиссии, она не смогла завершить первое чтение текста по интересной, хотя порой и сложной теме правопреемства государств в отношении ответственности государств. Тем не менее Сьерра-Леоне приветствует тот уровень транспарентности, с которым в главе VII доклада Комиссии (A/77/10) освещена работа, проделанная к настоящему времени. В частности, благодаря объединению текста и комментариев в одну главу и добавлению информативных сносок делегациям стало легче понять, на каком этапе находится проделанная за последние несколько лет работа по данной теме.

77. В целом, отчасти по соображениям правовой определенности и предсказуемости, по-прежнему крайне важно, чтобы руководящие положения, предлагаемые Комиссией, соответствовали общему режиму ответственности государств за международно-противоправные деяния, закрепленному в широко используемом в настоящее время документе Комиссии, работа над которым была завершена в 2001 году. Проекты руководящих положений также должны сохранять необязательный характер и оставаться вспомогательными по отношению к любым соглашениям, заключаемым соответствующими государствами. Поскольку Сьерра-Леоне еще не изучила проделанную Комиссией на сегодняшний день работу по данной теме, она резервирует свою позицию и надеется на более позднем этапе представить свои комментарии по существу проектов руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке.

78. При решении судьбы этой темы на своей следующей сессии Комиссия будет иметь ряд вариантов,

которые обсуждались на ее семьдесят третьей сессии, включая назначение нового Специального докладчика для содействия успешному завершению работы, прекращение работы над документом и созыв Рабочей группы с целью подготовки доклада по данной теме, который будет включен в приложение к докладу Комиссии. Последний вариант, использованный применительно к теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)», представляется компромиссным и разумным, и делегация страны оратора намерена поддержать его. Вместе с тем следует отметить, что мнения нынешних членов Комиссии в отношении этих вариантов расходятся. Хотя с изменением состава Комиссии мнения могут также меняться, делегация страны оратора надеется, что Комиссия будет придерживаться институционального подхода. В этой связи делегация настоятельно призывает Комиссию действовать транспарентно, учитывать все мнения и тщательно изучить последствия своего решения для будущей работы по этой теме, принимая во внимание практическую пользу итогового документа для государств.

79. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что члены Комиссии и представители государств выразили различные мнения относительно проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) проектов выводов по общим принципам права, принятых Комиссией в предварительном порядке. Хотя Комиссия не включила резюме прений по этому проекту вывода в свой доклад (A/77/10), она отметила в нем, что во второй части третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/753) «обобщены различные мнения, высказанные в отношении второй категории общих принципов права, отраженных в проекте вывода 7 ... и проясняются некоторые вопросы, касающиеся методологии их выявления».

80. Учитывая степень освещения этого вопроса в докладе Специального докладчика и ожидая полного доклада о прениях в Комиссии, делегация страны оратора обнадеживается тем, что Специальный докладчик повторил, как это отражено в докладе Комиссии, что «существует достаточно оснований в практике и доктрине для формулирования проекта вывода, посвященного этой второй категории, признав при этом необходимость проявления осторожности, особенно в связи с выражениями озабоченности по поводу того, что эту категорию не следует путать с обычным международным правом». Как многие члены Комиссии и Специальный докладчик, Сьерра-Леоне признает существование второй категории общих принципов права, сформированных в международной правовой системе. Делегация страны оратора признает, что проблема разработки четкой и ясной методологии для выявления общих принципов этой категории сохраняется, и в этой связи отмечает достигнутый баланс между строгостью и гибкостью при выявлении соответствующих общих принципов.

81. Хотя делегация страны оратора была бы признательна за дальнейшее рассмотрение отдельных вопросов, поднятых некоторыми членами Комиссии в ходе пленарных прений по этой теме, в частности вопроса о принципе справедливости, она исходит из того понимания, что Специальный докладчик намерен завершить первое чтение по данной теме в следующем году и представить соответствующие комментарии ко всем руководящим положениям, принятым в предварительном порядке. Делегация выражает надежду на то, что Комиссия рассмотрит возможность дальнейшей проработки некоторых проектов выводов, которые она приняла в предварительном порядке, и представит подробные комментарии по общему содержанию работы Комиссии по данной теме после первого чтения проектов выводов. Наконец, делегация страны оратора повторяет свой призыв на будущих сессиях вернуться к формату очных заседаний и обычным методам работы Комиссии с обеспечением бесперебойного синхронного перевода.

82. **Г-н Папац** (Хорватия), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что Хорватия принимает к сведению решение Комиссии поручить Редакционному комитету подготовить проекты руководящих положений на основе проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке. При дальнейшем рассмотрении этой темы Комиссии следует обратить внимание, помимо прочего, на ситуации, в которых часть или части государства-предшественника, которые становятся государством-преемником, могут нести ответственность за международно-противоправные деяния, совершенные не только в отношении третьих государств или против них, но и в отношении других государств-преемников бывшего общего государства или против них.

83. Обращаясь к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что при обсуждении вопросов, связанных со спорной категорией общих принципов права, формируемых в международной правовой системе, целесообразно проявлять осторожность, учитывая, что общий подход специалистов по международному праву заключается в том, что общие принципы права не могут быть непосредственно

сформированы в рамках международной правовой системы. В этой связи делегация страны оратора разделяет общее мнение, согласно которому споры по поводу общих принципов, сформированных в международной правовой системе, все еще не урегулированы и необходимо приложить дополнительные усилия для дальнейшего изучения, проработки и разъяснения остающихся вопросов, относящихся к этой конкретной категории. Поэтому следует проводить четкое различие между общими принципами и другими источниками международного права, прежде всего в контексте обычного права.

84. Что касается проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то нынешние формулировки проекта вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему) и проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) остаются неясными и требуют дальнейшего рассмотрения. В этой связи важно четко определить элементы, необходимые для признания общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы. Кроме того, можно было бы приложить дополнительные усилия по слиянию и объединению проекта вывода 2 (Признание) и проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира), поскольку в них, несмотря на использование разных формулировок, рассматривается один и тот же вопрос.

85. Делегация страны оратора также хотела бы привлечь внимание к упомянутым в сноске 1202 доклада Комиссии (A/77/10) примерам общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, включая принцип uti possidetis juris. Кроме того, необходимы дополнительные разъяснения в отношении транспонирования общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, в международную правовую систему, поскольку важнейшие вопросы в этой связи остаются без ответа, из-за чего некоторые могут решить, что различия между общими принципами права и обычным правом отсутствуют. Некоторые ответы можно получить путем дальнейшего изучения функций пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, в котором судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций признаются вспомогательным средством для определения правовых норм.

86. Что касается вопроса иерархии между тремя источниками международного права, то общие принципы права, являясь lex generalis, как правило, применяются редко, по сравнению с договорами и обычным международным правом, которые представляют собой lex specialis. В этой связи делегация страны оратора считает, что иерархии между общими принципами права не существует; скорее, при рассмотрении двух норм из одного источника должен применяться принцип специализации.

87. Наконец, существенное увеличение количества дел, рассматриваемых Международным Судом в последние годы, и географическое разнообразие государств, обращающихся в Суд, свидетельствуют о растущей уверенности государств в независимости, беспристрастности и добросовестности Суда и в том, что он придерживается высоких правовых стандартов. В этой связи независимость и беспристрастность судебных механизмов являются важнейшими общими принципами права и базовым условием их существования и функционирования, а потому должны сохраняться и обеспечиваться при любых обстоятельствах и любой ценой.

88. **Г-жа Расселл** (Новая Зеландия), выступая по теме «Общие принципы права», говорит, что делегация ее страны с удовлетворением обращает внимание на замечание Специального докладчика относительно транспонирования общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, о том, что, как объясняется в докладе Комиссии (A/77/10), признание применимости таких принципов в международной правовой системе является одним из важнейших условий. Делегация страны оратора принимает к сведению категорию общих принципов права, сформированных в международной правовой системе, но считает, что необходимо четко разграничить такие принципы и нормы обычного международного права.

89. Полный текст письменного заявления делегации страны оратора будет опубликован на веб-сайте Комитета.

90. **Г-н Ньанид** (Камерун), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и проектов руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, принятых Комиссией в предварительном порядке, говорит, что прения, состоявшиеся в Комиссии в связи с проектом руководящего положения 6 (Отсутствие воздействия на присвоение), заслуживают внимания, поскольку в проекте руководящего положения говорится, что правопреемство государств не оказывает воздействия на присвоение государству международно-противоправного деяния, совершенного этим государством до момента

правопреемства. По мнению делегации страны оратора, данный проект руководящего положения абсолютно необходим. Хотя в целом в нем изложен базовый принцип, кодифицированный в статье 1 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, позиция Комиссии по этому проекту руководящего положения в отношении государства-преемника, осуществляющего правопреемство по договору, могла бы быть более детализированной. Действительно, когда государство становится участником договора в порядке правопреемства, происходит автоматическая передача международной ответственности за нарушение договора, совершенное государством-предшественником до даты правопреемства. Другими словами, автоматическое правопреемство в отношении международной ответственности происходит только потому, что государство-преемник теперь является участником договора, одно из положений которого было нарушено государством-предшественником. В этом случае ответственность передается одновременно с участием в договоре.

91. Логично, что правопреемство государства в отношении договора также влечет правопреемство этого государства в отношении международной ответственности за нарушение данного договора. Несомненно, именно так и происходит в ситуациях автоматического правопреемства в отношении договора; это делается для сохранения договорных отношений на конкретной территории и обеспечения правовой определенности в международных отношениях. Необходимость сохранения преемственности в правовых отношениях, которое является центральным элементом принципа автоматического правопреемства, служит аргументом в пользу переноса на государство-преемника последствий международной ответственности, возникающей в результате любого нарушения договора. Именно такая позиция была отражена в решениях Международного Суда, в частности по делам *О проекте «Габчиково-Надьмарош»* и *О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Сербии)*.

92. Делегация страны оратора поддерживает проект руководящего положения 7 (Деяния, носящие длящийся характер), принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке, и проект руководящего положения 7 bis (Составные деяния), которые воспроизводят структуру статей 14 и 15 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Делегация приветствует акцент, который делается на случаях, когда нарушение в форме составного деяния происходит в различных контекстах правопреемства; такой тип ситуации упоминается Международным Судом в его консультативном заключении *О юридических последствиях для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности*, и в его решении по делу *О дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов в Тегеране*. Вместе с тем делегация страны оратора предлагает различать «длящееся деяние» и «мгновенное деяние с длительными последствиями», как было установлено правительством Италии в деле *О фосфатах в Марокко* и Европейской комиссией по правам человека в деле *де Курси против Соединенного Королевства*.

93. Для того чтобы можно было сделать вывод о нарушении международного обязательства в результате действия государства, положение, которое, как предполагается, было нарушено, должно быть прежде всего в силе в отношении этого государства в момент совершения соответствующего действия, в соответствии с максимой nullum crimen sine lege. Согласно максиме tempus regit actum, время влияет на эволюцию норм международного права. Вопрос о взаимосвязи между эволюцией права и нарушением международного обязательства должен решаться с учетом этого основополагающего принципа.

94. Делегация страны оратора приветствует усилия, приложенные Комиссией в отношении проекта руководящего положения 10 (Объединение государств) и проекта руководящего положения 10 bis (Вхождение государства в состав другого государства), в которых она установила баланс между доктриной «чистого листа» и подходом с позиций «автоматического правопреемства». Делегация поддерживает гибкий подход, принятый в проектах руководящих положений, в которых четко говорится о том, что государствам следует договариваться, а также предоставляется свобода выбора условий любого заключаемого между ними соглашения. Делегация также поддерживает дух и букву проекта руководящего положения 11 (Разделение государства) и пункта 3 проекта руководящего положения 12 (Случаи правопреемства государств, если государство-предшественник продолжает существовать), в которых Комиссия в случае разделения государства также предлагает договариваться. Демонстрируя такую открытость к переговорам, Комиссия присоединяется к позициям, занятым Постоянной палатой международного правосудия в деле *О железнодорожном сообщении между Литвой и Польшей*, Международным Судом в деле *О применении Временного соглашения от 13 сентября 1995 года (бывшая*

югославская Республика Македония против Греции) и Арбитражным трибуналом по соглашению о внешних долгах Германии в деле *Греция против Федеративной Республики Германии*.

95. Делегация страны оратора также высоко оценивает усилия Комиссии по обеспечению правовой определенности путем защиты прав потерпевшего государства в случае правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать. В этой связи делегация поддерживает использование в пункте 1 проекта руководящего положения 12 формулировки «сохраняет за собой право призвать», согласно которой правопреемство государств не влияет на позицию государства-предшественника. Делегация страны оратора также поддерживает использование формулировки «если ущерб не был возмещен», указывающую на связь, существующую между ущербом и правом государства-предшественника призвать к ответственности.

96. Камерун хотел бы, чтобы в своем проекте руководящего положения 15 (Дипломатическая защита) Комиссия рассмотрела вопрос о дипломатической защите, который является непростым и в обычных обстоятельствах, в случаях правопреемства государств усложняется еще больше. Хотя в своем комментарии к этому проекту руководящего положения Комиссия отмечает, что отсутствие конкретных правил о дипломатической защите не означает, что правило, касающееся государственной принадлежности требований, и другие правила дипломатической защиты не могут применяться в ситуациях правопреемства государств, было бы желательно, чтобы она рассмотрела этот вопрос, поскольку правопреемство государств, которое приводит к изменению гражданства лиц, населяющих территорию или части территории государства-предшественника, которые становятся территорией государства-преемника, делает вопрос определения эффективного гражданства в случае множественного гражданства еще более сложным.

97. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что существование этих принципов зависит от их признания государствами. У делегации страны оратора имеются оговорки относительно предложения о создании неисчерпывающего перечня таких принципов, который, несомненно, будет неполным и отвлечет внимание от ключевых аспектов данного вопроса. Делегация признает, что существует два вида общих принципов международного права: принципы, вытекающие из национальных правовых систем, и принципы, сформированные в рамках международной правовой системы, которые отличаются от основополагающих принципов международного права, содержащихся в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций. Рационализация методов, используемых для выявления этих принципов, сводится к определению того, как судья выводит эти принципы и как адаптирует их к требованиям и особенностям международного права. Найти ответы на эти вопросы еще более важно потому, что международные судьи очень редко используют выражение «общие принципы права».

98. Касаясь проекта вывода 4 (Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем) принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке проектов выводов по общим принципам права, оратор говорит, что установление иерархии между правовыми системами нецелесообразно. Помимо широко известного комплекса из систем гражданского и общего права, существуют и другие правовые системы, представляющие собой сочетание этих двух систем или же полностью от них отличающиеся. В некоторых случаях необходимо принимать во внимание среду и культуру, в которых формируются правовые системы, как в случае с Африкой с ее богатым и светским обычным правом, использующимся для разрешения конфликтов, которые не могут быть урегулированы с помощью правил и процедур так называемого современного права.

99. В этой связи делегация страны оратора предлагает Специальному докладчику изучить другие варианты и призывает его продолжать свое исследование, нацеленное на установление факта существования категории общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, в том числе традиционных. Такие общие принципы особенно важны для молодых государств, которые все еще пытаются построить свои правовые системы; это поможет им практичным и существенным образом избегать ситуаций non liquet.

100. **Г-жа Сайедж** (наблюдатель от Государства Палестина) говорит, что тема «Общие принципы права» имеет для Государства Палестина большое значение. Процесс развития и укрепления договоров, конвенций и других источников международного права опирается на общее понимание общих принципов права и актуален для всех человеческих сообществ. Общие принципы права являются отражением как национальных правовых систем, так и международных норм и принципов. Они являются центральным элементом правовых идей и сутью всех правовых систем, а также представляют собой общий знаменатель для сообщества государств и обеспечивают эволюцию международного права. Их

функция не ограничивается «заполнением пробелов»; они являются неотъемлемой частью международной правовой системы и не замещают обычное право, а дополняют его.

101. Делегация оратора приветствует то, что в своем докладе (A/77/10) Комиссия вновь подтвердила, что общие принципы права являются источником международного права, и делегация согласна с включением категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, в проекты выводов по общим принципам права, принятые Комиссией в предварительном порядке. Хотя общие принципы являются отражением национальной правовой политики и принципов, они подкрепляются международным признанием.

102. Делегация оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в комментарии к проекту вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) замечание Комиссии о том, что методология, которую она будет использовать для выявления таких общих принципов, будет заключаться в проведении индуктивного анализа соответствующих договоров, обычных норм и других международных документов, таких как резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и декларации международных конференций. Ее делегация хотела бы обратить внимание на универсальные полномочия Генеральной Ассамблеи и правоприменительные полномочия Совета Безопасности и их незаменимость для формирования и формулирования общих принципов права. Проекты выводов по общим принципам права представляют собой хорошую основу для будущей работы по данной теме, и Государство Палестина надеется вносить в эту работу свой вклад.

103. **Г-н Тлади** (Председатель Комиссии международного права), выступая по видеосвязи, говорит, что, несмотря на расхождения во взглядах относительно того, какой результат деятельности Комиссии можно назвать «качественным», международное сообщество может прийти к общему пониманию того, каким должен быть такой результат, только благодаря открытому и честному диалогу и общению. Разнообразие мнений, высказанных в ходе текущих прений о работе Комиссии, оказывает на оратора воодушевляющее и даже вдохновляющее воздействие. Особенно отрадно для него то, что по большей части, даже в случаях очень серьезных расхождений и разногласий, мнения высказывались в уважительной и дружественной манере, что предвещает продуктивное будущее взаимодействие между Комитетом и Комиссией.

104. Комиссия всегда выражала серьезную озабоченность по поводу отсутствия письменных комментариев и замечаний от развивающихся государств, что фактически вынуждало Комиссию в основном отражать точку зрения лишь части «международного сообщества». Пытаясь исправить эту ситуацию, Комиссия всегда стремится также принимать во внимание, по крайней мере во втором чтении, устные заявления, сделанные в ходе прений в Комитете, хотя она прекрасно понимает, что устные заявления не могут заменить более тщательно продуманные, аргументированные и обоснованные письменные комментарии и замечания. Личный подход оратора к вопросам международного права заключается в том, что необходимо пытаться ослабить положение привилегированных стран и усилить положение непривилегированных стран в целях создания более равноправного и справедливого мирового порядка. От имени Комиссии оратор хотел бы поблагодарить Отдел кодификации за его ценный вклад в работу Комиссии и Комитета.

Заседание закрывается в 17 ч 45 мин.